

содержание которых может быть получено в ходе негласного проведения оперативно-розыскных мероприятий;

инструменты анализа социальных сетей, позволяющие выявлять связи между отдельными лицами, группами и сообществами;

инструменты визуализации данных, предоставляющие возможность выявлять тенденции и аномалии в данных, моделях деятельности и связях между людьми и организациями.

Отдельно необходимо сказать о возможности использования в правоохранительной деятельности технологий машинного обучения – разновидности искусственного интеллекта, которое также может предоставить новые дополнительные возможности в проведении анализа больших и вместе с тем разных по содержанию (формату) данных, выявлении закономерностей и латентных взаимосвязей, аномалий и других подозрительных проявлений криминального характера.

В заключении следует отметить, что в связи с ростом количества преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий, решающее значение в оперативно-розыскной деятельности отводится применению оперативными сотрудниками информационных технологий, позволяющих обеспечить процессы поиска, восстановления и анализа цифровых следов.

Вместе с тем требуют более детальной научной разработки отдельные вопросы, связанные с применением в противодействии киберпреступности передового инструментария анализа больших объемов данных, в том числе основанного на возможностях искусственного интеллекта. Данный инструментарий позволит эффективно выявлять латентные взаимосвязи и аномалии, закономерности, результаты изучения которых могут быть использованы в процессе принятия решений при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и проведения исследований.

УДК 343.985

Н.А. Соха

РОЛЬ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

В Республике Беларусь задачи по противодействию налоговым преступлениям возложены на органы финансовых расследований Комитета государственного контроля. Указанное направление служебной деятельности является одним из главных и приоритетных для финансо-

вой милиции еще с момента ее создания. Сами по себе налоговые преступления, как и иные экономические преступления имеют высокую степень латентности. Сложность их выявления связана с маскировкой хозяйственных операций, преследующих цели сокрытия или занижения налогооблагаемой базы под обычные сделки, совершаемые коммерческими организациями несколькими десятками, а то и сотнями раз в день. При этом, противоправное назначение вышеупомянутых сделок известно лишь ограниченному кругу лиц, у которого обычно отсутствует желание придавать огласке имеющим место нарушениям закона.

Помимо нахождения работников органов финансовых расследований в условиях дефицита информации о фактах уклонения от уплаты налогов, сложность в противодействии данной категории преступлений также придает непрерывное совершенствование средств и способов коммуникации соучастников налоговых преступлений, обеспечивающих зашифровку их данных, использование программных средств, позволяющих скрывать следы противоправных деяний. Следует отметить, что в последнее время информация о способах и методах ведения работниками правоохранительных органов оперативно-розыскной деятельности стала более доступна для широкого круга лиц, в связи с чем схемы уклонения от уплаты налогов также стали более законспирированными и изощренными.

Учитывая вышеперечисленные негативные факторы, с которыми сталкиваются работники органов финансовых расследований при выявлении налоговых преступлений, можно сделать вывод о том, что без предварительного документирования противоправных деяний, а именно сбора материалов оперативно-розыскной деятельности, добыть доказательную базу, которая впоследствии поспособствует привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления, часто невозможно.

В свою очередь необходимо отметить, что существуют различные схемы уклонения от уплаты налогов и в зависимости от складывающейся ситуации работниками органов финансовых расследований принимается решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий или пресечении преступления путем проведения процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.

Например, в фактах дробления бизнеса с целью незаконного использования льготных режимов налогообложения, где имеются реальные субъекты хозяйствования, которые наряду с легальной коммерческой деятельностью противоправно допускают частичную неуплату налогов,

нередко доказательная база может быть получена и путем проведения процессуальных действий, таких как осмотр места происшествия, взятие объяснений, истребование документов и т. д. Однако, в настоящее время среди любителей незаконных способов обогащения вновь начали обретать широкую популярность схемы уклонения от уплаты налогов с использованием субъектов хозяйствования, зарегистрированных на подставных лиц, что в свою очередь лишает возможности установления всех обстоятельств совершения налоговых преступлений исключительно уголовно-процессуальным путем.

В последнее время на территории Республики Беларусь используется схема уклонения от уплаты налогов и сборов в сфере оказания услуг такси, заключающаяся в регистрации субъекта хозяйствования (таксопарка) на подставное лицо – иностранного гражданина. После создания такого юридического лица оно передается бенефициару – гражданину Республики Беларусь, который в свою очередь регистрирует его на электронной платформе «Яндекс. Такси», а затем набирает в свой таксопарк водителей. Жизненный цикл фирмы – от трех месяцев до полугода, в зависимости от того, как быстро она привлечет к себе внимание налоговых органов либо органов финансовых расследований. Во время работы фактические руководители, а именно граждане Республики Беларусь, выплачивают доход водителям (без начисления и уплаты подоходного налога, обязательных страховых взносов и платежей), а оставшиеся денежные средства (комиссию таксопарка), обналичивают и оставляют себе. По окончании деятельности декларации в налоговые инспекции не подаются, налоги не уплачиваются, фирма продолжает формально числиться на иностранце, который зачастую и не знает, что он является ее документальным директором. В других случаях указанный субъект хозяйствования реорганизуется путем присоединения к фирме, не осуществляющей деятельность, в связи с чем формально ликвидируется. Организаторы и соучастники противоправной деятельности создают новое юридическое лицо и все начинается заново.

В описанной выше схеме практически отсутствуют контакты между фактическими руководителями и водителями такси. Общение при закреплении водителя за таксопарком происходит посредством мессенджеров. Официально водители не трудоустраиваются, письменно трудовые отношения с ними не заключаются. Связь фактических руководителей с «регистраторами» (лицами, под контролем которых происходит оформление компании на номинального руководителя) и «обнальщиков» (лицами, обналичивающими в банкоматах денежные средства, полученные в результате оказания фирмой услуг такси) осуществляется посредством мессенджеров, в случае наличия встреч они проводятся с соблю-

дением мер конспирации. Иногда фактический руководитель является и «обнальщиком», и «регистратором» в одном лице, что усложняет работу по его установлению и изобличению.

Приведенная выше в качестве примера схема уклонения от уплаты налогов, к сожалению, является не единственной. Высокая степень скрытности, присущая подобным схемам, не позволяет выявить адреса подпольных офисов владельцев компаний, уклоняющихся от уплаты налогов, а также определить весь круг участников преступления без использования арсенала сил и средств, предоставленных Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, роль материалов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, при выявлении преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов, трудно переоценить. Высокая степень латентности данного вида преступлений обязывает органы финансовых расследований ответственно и кропотливо относиться к процессу сбора материалов оперативно-розыскной деятельности. Инструментарий, предоставленный оперативно-розыскным законодательством, достаточен для пресечения налоговых преступлений и привлечения виновных к ответственности, однако совершенствование схем и способов уклонения от уплаты налогов требует от работников финансовой милиции проведения дальнейшей работы по созданию новых тактик выявления налоговых преступлений, а также принятия законных и выверенных решений при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

УДК 343.98

А.М. Субцельный

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ОБРАТИВШИХСЯ С ЗАЯВЛЕНИЕМ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБ УГРОЗЕ ИХ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ

Действующая в настоящее время в Республике Беларусь система мер государственной защиты охватывает такие категории, как судьи, должностные лица правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, военнослужащие и лица гражданского персонала органа государственной охраны, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, граждане, оказывающие или оказывавшие содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – конфидененты),